

«Помню номер комсомольского билета...»

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Сегодня председателю Ярославского отделения Российского детского фонда Сергею Николаевичу Овчинникову исполняется 80 лет. Среди ярославцев среднего и старшего возраста вряд ли найдется хоть один, кто никогда не слышал бы этого имени. Причина известности Сергея Николаевича проста: его долгая трудовая жизнь прошла на виду у людей, вся его карьера – от секретаря первичной комсомольской организации до заместителя председателя облисполкома – как на ладони. А вот о детских и юношеских годах Сергея Николаевича Овчинникова до сего дня знали лишь близкие ему люди. Накануне своего юбилея Сергей Николаевич поделился своими воспоминаниями с читателями «Северного края».

А МЯЧ БЫЛ НАСТОЯЩИЙ

Будучи маленьким, Сережа страстно хотел иметь велосипед. Мечта эта была столь велика, что вне ее в памяти о раннем детстве даже не отложилось никаких внятных картин собственного существования.

– Велосипеды были тогда роскошью, а не средством мальчишеского передвижения. Их не то, что у нас в деревне, их и в Москве-то было наперечет!

– Но тогда откуда же вы вообще узнали об их существовании?

– Трудно сказать...

Как бы там ни было, отец скорее раздобыл где-то старенький велосипед, отремонтировал его, и Сережина мечта стала явью. Стоит ли говорить о том, что это был единственный велосипед на всю деревню и что каждое появление маленького Сережи Овчинникова верхом на своем железном коне вызывало ажиотаж среди окрестных мальчишек от мала до велика?

– Потом у меня было много разных велосипедов. Даже работая секретарем райкома комсомола, я ездил на работу на немецком трофейном велосипеде, который мне вручили в качестве премии. Более того, наш Некоузский райком комсомола в свое время стал инициатором проведения первой в области вело-мото-эстафеты...

– Вы и сами участвовали в ней?

– А как же!

Вот когда пригодилась Сергею Николаевичу отличная спортивная подготовка, полученная им в детстве. Правда, те годы, о которых идет речь, никакой такой специальной подготовки Сереже Овчинникову и в голову не приходило заниматься: просто он никогда не отлынивал от уроков физкультуры – до десяти раз подряд прыгал по канату на руках, это время, как некоторые его товарищи даже подтянутся не могли, играл с мальчишками в городки, в лапту сильнее всех бил по мячу. Редко кто мог отбить подачу Овчинникова. Позднее всерьез увлекся футболом.

– Мяч был самодельный, тряпичный?

– Почему это самодельный? – удивляется и даже деланно обижается Сергей Николаевич.

– Учитывая, так сказать, обстоятельства места и времени: деревня в глубинке, 30-е годы прошлого века...

– Несмотря на «прошлый век», мяч у нас был самый что ни на есть настоящий, кожаный – сначала черного цвета, потом желтого. Проблемой были камеры: они рвались – мы их штопали, они рвались – мы их штопали...

А уж когда от «шрамов» на камере не оставалось живого места, приходилось с вождением ждать возвращения отца из очередной командировки: единственный на всю округу футбольный мяч, как и велосипед, был только у Овчинниковых.

КАК РЫБАК РЫБАКУ...

Другим занятием, которому деревенская детвора предавалась с упоением, была рыбалка.

– Помню, рыбачить ходили с мальчишками в деревню Островки, расположенную неподалеку. Дно у речки там было каменистое, течение быстрое, сильные перекаты... А ершей-окуней водилось – не сосчитать! Не успевали удочку забрасывать. Ловили по сто штук и больше...

– Можно сказать, что вы были кормильцем семьи?

– Нет, те, довоенные уловы, по большей части доставались коту. Хотя семья была большая (нас у родителей было пятеро, я – старший), жили мы по деревенским меркам достаточно обеспеченно: мама работала на Волжской шерсто-прядельной фабрике, отец был заведующим промтоварным магазином. А вот в войну, когда отец ушел на фронт, и я остался за старшего, рыбалка действительно стала хорошим подспорьем. Однажды весной 45-го наловил лещей – подлещиков мешка полтора, не только домашних – всех родственников и соседей накормил досыта рыбой.

На те же детские годы при-

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

ходит рожение еще одной страсти, которой Сергей Николаевич не изменил и в зрелые годы. Этой страстью стала охота. Примечательно, что отец ни рыбалкой, ни охотой не увлекался, но интерес сына поддерживал: когда Сергей учился классе в пятом-шестом, купил ему ружье – берданку. Несколькими годами позднее появилась у него и двустволка.

– А первую свою добычу помните?

– Конечно. Это была щука...

– Позвольте, то есть как это – щука?! Вы что, с берданкой на рыбалку ходили?

– Ну да! А что такого? Это сейчас считается браконьерством, а в те годы ни лицензий, ничего подобного не было... Все так рыбачили и охотились. Вообще-то, щук ходили бить острогой, но ведь ею не везде достанешь.

– Все равно не понимаю. Вы с берданкой на берегу, а щука – глубоко под водой. Надо же видеть, куда стрелять!

– На нерест рыба заходила в небольшие, неглубокие озера и ходили кругами по верху. Видно было как на ладони. Вот так и подстрелил я свою первую щучку – небольшую, килограмма на три-четыре...

– Это вы мне как рыбак рыбаку говорите или по-честному?

– Врать не приучен с детства. Крупной рыбой у нас считалась та, что тянула килограммов на десять-пятнадцать. Так что, если судить по деревенским меркам, то добыча у меня была более чем скромная.

ПАТРИОТ СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ

...По сей день Сергей Николаевич помнит свою первую

учительницу. Это была Клавдия Александровна Соколова, единственный педагог в районе, награжденный орденом Ленина. Учился Сергей с охотой, особенно уважал арифметику. Но «прославился» в школе он как художник-оформитель: делал по просьбе учительницы наглядные пособия для первоклашек, писал плакаты-лозунги, вырезал аппликации, и это при том, что осо-

Овчинникова была самая настоящая буденовка.

– Вы, разумеется, в этих «войнушках» были за красных?

– Обязательно! Я, сколько себя помню, всегда был патриотом, и об этом все знали. В моем присутствии даже взрослые стеснялись высказать какой-то негатив против власти. Не то, чтобы я жаловался куда-то, нет, просто я не мог допустить подобного в своем присутствии.

РАВНЕНИЕ НА КОМПЛЕКТ ОВЧИННИКОВА

...Будучи патриотом, с первых дней войны Сергей Овчинников, едва окончив семилетку, пошел в школу ФЗУ. Пять долгих лет, всю войну проработал помощником мастера на Волжской шерсто-прядельной фабрике. Работали по двенадцать и больше часов, часто без обеда. Уставал до такой

Фото из семейного архива С. Н. Овчинникова

Любимой игрушкой маленького Сережи Овчинникова был самолет.

бых способностей к рисованию, по его словам, никогда не имел.

Больше же всего из школьной программы полюбили и запомнили Сергею Овчинникову военные игры – прообраз будущей «Зарницы». Игры были летние и зимние. Ребята самостоятельно шили форму, делали оружие, делились на красных и белых... У Сережи

степени, что спал на ходу по дороге домой, но ни разу с тропинки не свернул, не оступился. Когда фабрика вставала из-за отсутствия топлива, рабочие сами на санках возили торф, валили лес... Работа помощника мастера – ответственная, под началом у него, подростка, было несколько человек, а это значит, что нужно было не только суметь заме-

нить каждого специалиста на его рабочем месте, но и устроить любую поломку в станке. По сей день технологию производства Сергей Николаевич помнит так отчетливо, что поставь его к станку, мгновенно выдаст «на гора» продукцию отменного качества.

– Не могу сказать, что в детстве мечтал о производстве, но, понимая, что это нужно для победы, работал с полной самоотдачей, с любовью.

Подобное отношение к своему делу не могло не отразиться на результатах. В те годы было развито движение рекордсменов. О победителях рассказывали по местному радио, их имена украшали плакаты. Редкий день, когда среди рекордсменов не упоминалась бригада, или как говорили на фабрике, комплект Овчинникова.

БИЛЕТ НОМЕР 14 342 701

На фабрике Сергей Овчинников вступил в комсомол. Это был сознательный выбор его совести и души, который впоследствии определил всю его дальнейшую жизнь: «Комсомолу я отдавал всю свою жизнь. Выше, роднее и ближе для меня ничего не было...». Трудно поверить, но номер своего комсомольского билета Сергей Николаевич Овчинников помнит наизусть: это был билет № 14 342 701. И буквально на следующий день после вручения билета комсомолец Овчинников, не дожидаясь никаких указаний и поручений, отправился в родную школу, чтобы создать там пионерскую организацию и заниматься с ребятами.

...Потом были годы работы в комсомоле – от первичных организаций до обкома комсомола, учеба в педагогическом институте, высшей партийной школе, Академии общественных наук при ЦК КПСС, партийная работа, долгая и плодотворная служба в качестве заместителя председателя облисполкома. Сегодня Сергей Николаевич Овчинников – бессменный в течение без малого двух десятилетий председатель Ярославского отделения Российского детского фонда. Трудится на этом посту Сергей Николаевич так, как привлек сызмальства – вкладывая всю душу и не жалея себя. Недаром председатель Российского детского фонда Альберт Лиханов ставит Овчинникова коллегам в пример, говорит, что за ним молодые не успевают. А знаете в чем его секрет? Дело в том, что в душе Сергей Николаевич по сей день остается тем юным истовым комсомольцем, кто наизусть помнит номер своего комсомольского билета – 14 342 701.

Лариса ДРАЧ